

Суворова Р.

Командир Павки Корчагина

В Апостолово есть мемориальная доска немышленному персонажу из романа Николая Островского «Как закалялась сталь» А. И. Пузыревскому

ОЧЕНЬ долго его имя, оклеветанное в мрачный период культуры личности, редко где упоминалось. И только после XX съезда партии этот негнбаемый большевик был реабилитирован. Благодаря поиску журналистов о нем заговорили как о друге Николая Островского. Крупница по крупнице собирался биографический материал.

Александр Пузыревскому было 20 лет, когда ему было поручено сформировать подразделение 2-й Украинской советской повстанческой дивизии. Затем он командовал батальоном войск внутренней службы, участком прифронтовой ЧК в городе Изяславе и 71-м полком войск ВУЧКа. К этому времени и относится знакомство командира полка Пузыревского с одним из своих бойцов Павкой Корчагиным, будущим писателем Николаем Островским, который сам не раз подчеркивал, что он «нарисовал в романе «Как закалялась сталь» невидимые факты, реальных людей, которые, как правило, прожили яркую жизнь».

Николай Островский вступил в 71-й полк в своей родной Шепетовке. Вначале был связным, затем разведчиком 1-го батальона. Его знакомство с Пузыревским состоялось в районе Погребищ, куда был брошен полк Пузыревского для встречи Южной группы советских войск Ионы Якира. В штабе, просматривая документы комсомольцев-добровольцев, командир полка увидел и табель успеваемости Корчагина в Шепетовской четырехклассной школе, в котором были все «пятерки» и «четверки».

«Деловой и, вidać, толковый парень! И при этом — чловец», — подумал тогда Пузыревский. Да об этом он и сам потом вспоминал в статье, опубликованной в шепетовской газете «Путь Октября»: «Я тогда, еще до польской оккупации Подолии и Киевщины, командовал частью в войсках ВЧК Украины и Крыма. Под моим командованием и был Н. Островский».

Да, на его глазах молодой боец начинал и проходил суровую школу гражданской войны, «закалялся в пламени и пороховом дыму», как образно скажет Николай Островский, будучи уже писателем. В романе он писал:

«Когда к костру незаметно подъехал с комиссаром командир полка товарищ Пузыревский, он увидел одиннадцать пар глаз, неподвижно уставленных на чтеца. Пузыревский повернул голову к комиссару

и указал рукой на группу:

— Вот половина разведки полка. У меня там четверо, совсем зеленые комсомольцы, а каждый хорошего бойца стоит. Вот тот, что читает, а вот тот, другой — видишь? — глаза, как у волчка, — это Корчагин и Жаркий. Они друзья. Однако между ними не затихает скрытая ревность. Раньше Корчагин был у меня первым разведчиком. Теперь у него очень опасный конкурент. Вот сейчас, смотри, ведут политрабугу незаметно, а влияние очень большое. Для них хорошее слово придумано — «молодая гвардия».

После гражданской войны пути Николая Островского и Александра Пузыревского на некоторое время разошлись. Здоровье Островского было подорвано. Началась легендарная борьба «мужественного всадника» за жизнь, за право остаться в строю — и он решил писать о своей боевой юности.

А вот только некоторые сведения из жизни Александра Пузыревского, полученные из архивов: женился в Харькове, работал в Изюме, где в 1924 году родилась дочь Аня. Через два года назначение в Кировоград. Там появилась на свет Майя. В 1928-м он председатель Центрорабокопа в Кривом Роге. Затем Мариуполь, снова Кривой Рог. Работал в Днепропетровске инструктором земельного управления и сельскохозяйственного отдела КП(б)У, заведующим промышленно-транспортным отделом обкома партии, избирался членом бюро обкома партии. В то время судьба, опять свела его с Николаем Островским, началась переписка между писателем и его бывшим командиром.

«Дорогой Александр! Роза пишет, что видела тебя в ЦК. Я жив, братишка, и жду тебя в гости, если будешь в Сочи. Я не только жив, но вернулся в действующую армию. Написал два тома романа «Как закалялась сталь». Там есть несколько строчек об А. Пузыревском, об одном из неплохих бойцов пролетариата. Братишка, я тебя люблю и ожидаю... Твой Н. Островский».

Подбадривая своего командира, здоровье которого тоже было неважнецкое, Николай Островский сам уже был прикован к постели. Конечно, после такого теплого письма сразу же захотелось прочитать книгу, но не так-то легко было достать ее в ту пору в Днепропетровске. И об этом

пишет Александр Иосифович другу. Вскоре получил ответ. Став писателем, автором знаменитого романа, разве мог забыть Островский своего любимого командира. И он вновь посылает ему письмо:

«Дорогой Сашка! Никогда я тебя не забывал и теперь не забываю, да вот что-то болезненности стали заглядывать ко мне. Вопреки всему стараюсь не сдаваться. Рад был ребятам, посетившим меня...»

Эх, Сашка, Сашка! Как хороша жизнь! Только бы здоровья немного больше. Помнишь, ты говорил о себе: «Я-то четыре пятилетки переживу, а вот ты, дохлая компания, пожалуй, сдесертируешь». Хорошо, что ошибся. Правда, Сашка, одному не бывать: это не глесть мне еще раз на коняку, прицепив шаблоку до боку, и не тряхнуть уже старинной, если гром ударит. Не гнать мне, видимо, панской шляхты. Топить ее в Балтийском море придется, видимо, тебе и тем, кто вырос из сопливеньких в героических ребят. А жаль, Сашка. Ведь неплохо шли наши кони...

Ты, чертяка, публикуешь мои письма. Я теперь боюсь даже писать тебе (я шучу). Сашенька, Роза Ляхович умерла недавно. Я надеюсь будущим летом встретиться с тобой. Пора тебе в ремонт. Помни, Сашка, впереди много работы. Твой Коля Островский».

Действительно, работы у Пузыревского было очень много, но он встречался с журналистами, сам писал в газеты, рассказывал о своем фронтовом друге-писателе и ни слова о себе. Хотя все уже знали, что в романе в образе командира полка Пузыревского есть не кто иной, как он. Когда в октябре 1935 года Николай Островский был награжден орденом Ленина, в областной газете «Зоря» и в шепетовской «Путь Октября» были опубликованы корреспонденции Пузыревского под названием «Как закалялся писатель».

Известие о смерти Николая Островского ошеломляющим ударом отразилось в сердце Александра Иосифовича. Перебороть боль тяжкой утраты, он написал в «Зорю» статью «Памяти друга». Вскоре не стало и Пузыревского. О том, как это случилось, рассказал днепропетровский журналист Л. И. Авруцкий в книге «Слово о земляках»: «В ноябре 1937 года на него и его семью обрушилось несчастье. По клеветническому доносу Александр Иосифович был арестован и невинно осужден. Арестовали и сослали и его жену Ольгу Константиновну. Почти сиротами остались Аня и Майя...».

След героя потерялся. Напрасными оказались надежды Николая Островского, что его днепропетровский друг, в случае возникновения войны, будет за него громить врагов. Полный сил и энергии, Александр Иосифович погиб в 42-летнем возрасте. Это было за два года до Великой Отечественной войны.

Сегодня в Днепропетровске есть площадь имени Островского, улица Павки Корчагина, в Апостолово — мемориальная доска в память о герое гражданской войны А. И. Пузыревском.

Р. СУВОРОВ,
член областной секции пропаганды памятников истории и культуры.
Днепропетровск.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 252047, КНЕВ-47, проспект Победы, 50, «Рабоч

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА
г. Киев

7 5 ФЕВ 1989

28